Кульшарипова Р.Э., Горобец В.И.

Экспериментальная фонетика и исследование речи в норме и патологии

*Казанский федеральный университет
(Россия, Казань)*

doi:10.18411/spc-15-04-2018-10

idsp: 000001:spc-15-04-2018-10

На начальном этапе своего становления экспериментальная фонетика во многом отталкивалась от изучения механизмов нейрофизиологии. В Казанской лингвистической школе в соответствии с результатами исследований того времени велись исследования в следующих важных и для нашего времени направлениях: речевые зоны в коре головного мозга человека; природа языкового мышления; причины индивидуальных речевых явлений типа обмолвок, ослышек, оговорок и т.д. На теоретическом уровне должно быть объяснено, чем обусловлено появление этих явлений. По мнению представителей Казанской лингвистической школы, экспериментальные записи способствуют совершенствованию навыков не только моторного восприятия речи (здесь следует обратиться к закономерностям перцептивной фонетики как части экспериментальной), но и ассоциированию, тем более что сущность ассоциаций по сходству и смежности играла большую роль в разработке программы экспериментально-фонетического описания языка представителями Казанской лингвистической школы [2].

Как известно, базовыми видами речевой деятельности человека являются говорение, слушание, письмо, чтение. Представителями Казанской лингвистической школы звучание и письмо трактовались как два жизненных уклада языка, две энергетики. В условиях полилингвизма зачастую возникают ситуации, в которых носители языка пренебрегают действиями этих сил, отсюда ослабленный интерес к ресурсам речевой информации, неумение творчески применять их потенциал, тогда как оба уклада отражают динамику речевого мышления человека, его способность извлекать из фонетико-акустической информации основной и дополнительный смыслы, что будет говорить о своеобразии семантической формализации речи.

Ресурсы, возможности фонетической системы языка интерпретировались в рамках психофонетики, антропофоники, фонемографии слова. Эти ракурсы не просто отражали метаязыковые сущности, они были своего рода указанием направлений изучения фонетических единиц в рамках науки и повседневности общения. Одновременно эти аспекты составляли платформу прикладного анализа фонетики. Именно в Казанском университете еще в конце XIX века стало возможным творчески и методологически корректно обосновать теорию и методику экспериментального изучения звукового строя языка, прогнозировать вехи и ступени будущих исследований. Эти данные представляют интерес для изучения речи при поражениях головного мозга и для лингвореабилитации [5-7].

Визуальный ряд допустимых оговорок, ослышек, полученный с помощью компьютерных программ Speech Analyzer или PRAAT, позволяет уточнить фазисные особенности варьируемых звуков, осциллограммы помогают разобраться на фонетическом уровне в причинах этих явлений. Орфофоническая вариативность также важна для постановки артикуляционной базы у неносителей языка либо при восстановлении речи пациентов с афатическими расстройствами. С орфофонией соотносится возможность моделирования нетональных акцентов (в терминологии С.В. Кодзасова [1]), раскрывающих также эмоциональный потенциал речи. Кривые интенсивности в данном случае реально указывают, насколько говорящий воспринимает эмоциональный, аксиологический параметр речи.

Ритмическая организация речи показательна для освещения смысловой проекции высказывания, это обеспечивается за счет применения так называемого интегративного описания. Использование программ при описании речевого сигнала

необходимо для тренинга ритмических, динамических и мелодических характеристик речи. Компьютерные технологии позволяют нам составить фонетический портрет носителя языка по социальному ранжиру, уточнить динамику изменения речи с привлечением факторов этнического, культурного планов. В процессе обучения мы можем проследить, какие тенденции в развитии артикуляционной базы языка происходят. Степень нормативности этих параметров достаточно условна, но они крайне важны при постановке фонематического представления в условиях полилингвизма, в частности, такая языковая ситуация наблюдается в настоящее время в Республике Татарстан; полагаем целесообразным при проведении сопоставительного анализа акустических данных обратить внимание на варьирование параметров речевого сигнала в зависимости от базовых экстралингвистических факторов (возраст, эмоциональность состояния, образование, культура и т.п.). Полученные акустические данные будут важны и при решении вопросов адаптации в общении между разными носителями языка. Этот проект будет способствовать выработке принципов сохранения и развития языков в условиях многоязычия.

Параллельно с осциллографическими наблюдениями за звуковой структурой слова современная экспериментальная фонетика решает вопросы механизмов аудирования речи через пакет просодических характеристик речи. В данном случае становится возможным воспроизведение текста по заданным параметрам; по степени естественности произнесения; по акценту, по жанровой принадлежности, по психологизму и т.п. Стоит сказать, что акустические данные, полученные с помощью указанных компьютерных программ, позволяют провести также и сопоставительный анализ фонетического строя изучаемого языка и родного, констатируя при этом как фонетические универсалии, так и уникалии. Выявленные при этом особенности акцента также будут указывать на состояние фонологического слуха говорящих, устойчивых навыков воспринимать и понимать речь с помощью звуковых, акустических регистров [3].

Сопоставительные фонетические базы разных языков необходимы для решения не только собственно дидактических, методических проблем, но и для пополнения фонетического фонда языков определенного региона [4]. Пока создание подобных фонетических фондов в Республике Татарстан находится в процессе разработки; в 90-е годы XX века фонетический фонд русского языка был создан совместными усилиями ученых Москвы, Санкт-Петербурга и Германии.

Акустическая фонетика помогает не только выявить общие закономерности динамики речевой модели общения между носителями разнотипных языков, но и обозначить уязвимые точки в артикуляционной базе, используя акустические параметры элементов звучащей речи; составить своего рода фонетический код извлечения информации из потока речи.

1. Кодзасов С.В. Исследования в области русской просодии. М.: Языки славянских культур, 2009. 496 с.
2. Кульшарипова Р.Э., Галиуллин К.Р., Горобец Е.А., Лукоянова Ю.К. Нейролингвистические идеи в концепции Казанской лингвистической школы // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2014. Т. 156. Кн. 5. С. 253-261.
3. Потапова Р.К. Речь: коммуникация, информация, кибернетика. М.: Едиториал УРСС, 2003.- 568с.
4. Fenwick S.E., Best S.T., Davis C., Tyler M.D. The influence of auditory-visual speech and clear speech on cross-language perceptual assimilation // Speech Communication. 2017. Vol. 92. Pp. 114-124.
5. Gorobets, E.A., Kulsharipova, R.E., Lotfullina, N.Z. Semantico-phonological disorders in patients with Wernicke's aphasia // Social Sciences (Pakistan). 2015. 10 (5), pp. 566-570.
6. Gorobets, E., Kulsharipova, R., Novak, M. Speech disorders in patients with cognitive impairment caused by neurogenerative diseases: An overview // Journal of Language and Literature. 2016. 7 (2), pp. 177-180.
7. Richards S., Goswami U. Auditory processing in specific language impairment (SLI): Relations with the perception of lexical and phrasal stress // Journal of Speech, Language, and Hearing Research. 2015. 58(4), с. 1292-1305.